

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-34-44

КОМПЛЕКСНО-АНАФОРИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА ДИСКУРСА

Данилова Е.Р.

Кубанский государственный университет

350901, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема функционирования комплексной анафоры в дискурсе. Предпринимается попытка рассмотреть функционирование комплексной анафоры из перспективы развёртывания дискурса. Приводятся доводы в пользу учёта правостороннего текстового окружения комплексной анафоры как семантического пространства, дающего информацию о цели введения комплексной анафоры в дискурс. Участок текста, когерентность которого базируется на комплексно-анафорическом отношении, рассматривается как сочетание фаз компрессии и развёртывания. Для их целостного восприятия и дальнейшего анализа предлагается понятие комплексно-анафорического единства. В результате исследования удаётся установить, что типы комплексно-анафорических единств – это не случайные, а закономерные и частотные явления в политическом дискурсе. Намечается перспектива их лингвопрагматического анализа.

Ключевые слова: анафора, комплексная анафора, антецедент, комплексно-анафорическое единство, фаза компрессии, фаза развёртывания, дискурс.

COMPLEX ANAPHORIC ENTITY AS AN OBJECT OF DISCOURSE ANALYSIS

E. Danilova

Kuban State University

149 ulitsa Stavropolskaya, Krasnodar 350901, Russian Federation

Abstract. This paper deals with the problem of complex anaphors in discourse. The functioning of complex anaphors is considered in connection with incremental discourse procedure. It is demonstrated, that the right-located context of complex anaphors provides information about the aim of introducing anaphora into discourse and therefore pragmatic discourse approaches should be used for the analysis. Fragment of text coherence of which depends on complex anaphoric relation is regarded as combination of two phases – compression and expansion. To integrate and to analyze these two phases, the notion “complex anaphoric entity” is suggested. The research proves that types of complex anaphoric entities are not occasional, but they regularly occur in political discourse. A pragmalinguistic approach to complex anaphoric entities is outlined.

Key words: anaphora, complex anaphora, antecedent, complex anaphoric entity, compression phase, expansion phase, discourse.

Изучение анафорических связей углубляет многие аспекты исследования дискурса. Различные виды анафорических отношений выступают гарантией смысловой и грамматической связности дискурса и расширяют представление о его антропоцентрической составляющей. У. Эко отмечает, что анафорическая роль какого-либо выражения уже подразумевает адресата в качестве составного элемента актуализации текста [11].

В данной статье объектом нашего внимания выступает комплексная анафора, под которой мы понимаем именную группу, состоящую в отношении кореферентности с пропозиционально структурированным участком предшествующего текста. Основными признаками комплексной анафоры выступают антецедент, представляющий собой сложную (комплексную) лингвистическую сущность, и концептуально сложный референт [13]. Парадигма изучения комплексной анафоры представлена сочетанием традиционно-лингвистического [8; 9] и когнитивно-ориентированного психолингвистического анализа [3; 12–14; 16; 18; 24 и др.]. В рамках данной парадигмы на сегодняшний день недостаточное внимание уделено комплексно-анафорической референции как текстопорождающему процессу из перспективы отправителя. Между тем данная перспектива представляется нам достойной внимания, т. к. она усиливает антропоцентрическую направленность изучения анафорического отношения. В частности, А.В. Воронкова указывает на необходимость исследования анафорического отношения под таким ракурсом, который даст сведения о ходе речевой деятельности

и в целом об организации понятийной сферы человека [3].

Цель настоящей статьи – обосновать понятие комплексно-анафорического единства как единицы анализа комплексной анафоры в дискурсе.

Предпринятая нами ранее попытка рассмотреть анафору в процессе текстопорождения в определённом типе дискурса на основе анализа 250 примеров из текстов СМИ позволила установить, что, будучи введённой в дискурс, комплексная анафора принимает на себя какую-либо дискурсивно-семантическую роль, например роль перцептива как объекта оценочного восприятия и объекта реакции [4]. Дальнейшая наша работа в направлении дискурсивно-ролевой реализации комплексной анафоры опиралась на корпус политических комментариев и политических речей и также оказалась продуктивной: мы установили, что наряду с перцептивом как объектом оценочного восприятия комплексная анафора может функционировать в дискурсе в качестве причины, следствия, объекта соотнесения по оси времени и в пространственном измерении. Данные результаты вывели нас на новый уровень обобщений: комплексная анафора вводится в дискурс с определённой целью, которая выявляется на основе семантики её правостороннего окружения.

Данное обобщение побудило нас исследовать текстоорганизующую роль комплексной анафоры и характер соотношения её лево- и правостороннего окружения. Textoорганизующая роль комплексной анафоры в данном соотношении выяснялась нами с привлечением понятия когерентности. Данный термин вслед за М. Шварц-

Фригель мы трактуем как основу структурной и концептуальной связности дискурса, включающей информацию, содержащуюся внутри текста, а также внешнюю информацию, добавленную в ходе активации знаний реципиента [24].

Понятие концептуальной когерентности соотносимо с понятием цельности, базирующейся на таких свойствах текста, как континуальность и дискретность [10]. В случае комплексно-анафорической референции континуальность текста обеспечивается продвижением темы в дискурсе за счёт компрессии уже известной информации из предшествующего текста и введения её в последующий текст. Здесь уместно отметить, что условием для темы является закреплённость на уровне предложения (*“Thema muss satzübergreifend verankert werden”* [17]). Следовательно, тематическая функция комплексной анафоры обеспечивается кореферентностью комплексно-анафорического выражения с его антецедентом. Продвижение темы (*Themafortführung*) представляет собой «несамостоятельный языковой акт, с помощью которого говорящий / автор ссылается на ранее введённый предмет или положение дел» [25]. Таким образом, сохраняя тему, комплексная анафора обеспечивает континуальность текста.

Дискретность текста, т. е. сложение сегментов в линейную цепочку [6], обеспечивается комплексной анафорой в ходе присоединения к теме высказывания её рематической части в фазе развёртывания. Данная функция комплексной анафоры становится очевидна на любом практическом примере. Невозможно представить себе в

связном тексте такой цельный фрагмент, в котором бы комплексная анафора не присоединяла бы к себе рематической части, например: **Im Internet kann ich alles tun, alles sagen, alles machen und gegen alles hetzen; da gibt es keine Grenzen. Diese Ansicht.* – «В Интернете я могу делать всё, всё сказать, всё совершить и против всего подстрекать. Это воззрение». Приведённый пример демонстрирует, что комплексная анафора *diese Ansicht* требует дальнейшего развёртывания, например: *Im Internet kann ich alles tun, alles sagen, alles machen und gegen alles hetzen; da gibt es keine Grenzen. Diese Ansicht wird aber sehr schnell als altmodisch charakterisiert.* – «В Интернете я могу делать всё: всё сказать, всё совершить и против всего подстрекать. Это воззрение, однако, очень быстро характеризуется как старомодное» [22]. Очевидно, что рематизация является обязательным следствием введения комплексной анафоры в дискурс.

В связи с обеспечением комплексной анафорой дискретности и континуальности, т. е. цельности текста, уместно привести высказывание К. Бюлера: «С психологической точки зрения любое анафорическое употребление указательных слов предполагает только то, что отправитель и получатель имеют перед собой речевой поток как некоторое целое, к частям которого можно сделать проспективную или ретроспективную отсылку. Целое должно наличествовать у отправителя и получателя в такой степени, чтобы было возможно скольжение, подобное тому, когда взгляд скользит по доступному зрению предмету» [2]. Поскольку комплексная анафора демонстрирует функцию контину-

альности и дискретности и вовлекает правосторонний контекст в процесс порождения текста, считаем необходимым рассмотреть функционирование комплексной анафоры из данной перспективы.

Обеспечение комплексной анафорой двух условий концептуальной когерентности текста – дискретности и континуальности – склоняет нас к необходимости рассматривать комплексно-анафорический процесс как двухфазный. Две фазы комплексно-анафорического процесса могут быть описаны как взаимодействие двух основополагающих текстообразующих механизмов, которые известны в концепции Л.Н. Мурзина и А.С. Штерн как свёртывание текста (компрессия) и развёртывание текста (контаминация) [7]. Фаза компрессии комплексной анафоры проявляется в компримировании именной группой информации антецедента: комплексно-анафорическое выражение компримирует пропозицию антецедента и закрепляет его в дискурсе в качестве нового референта.

Развёртывание текста (или контаминация) представляет собой добавление новых компонентов к ранее реализованной части текста [7]. Такой реализованной частью комплексно-анафорического процесса является комплексно-анафорическое выражение. Следовательно, комплексно-анафорическое выражение выступает причиной рематического развёртывания текста следующим образом: функционируя в роли синтаксического субъекта или синтаксического объекта, комплексно-анафорическое выражение требует дополнения сказуемым и другими членами предложения. Возникающее вследствие такого допол-

нения предложение, содержащее в качестве синтаксического субъекта или синтаксического объекта комплексную анафору, в нашем исследовании будем обозначать фазой развёртывания.

Помимо того, что комплексная анафора не может употребляться без дальнейшей фазы развёртывания, анализ фактического материала позволяет говорить о том, что выбор комплексно-анафорического выражения заранее определяется спланированными синтаксическими структурами и семантикой фазы развёртывания. Так, в приведённом ниже примере можно наблюдать заранее спланированную фазу развёртывания. Инверсивный порядок слов и предложное дополнение в винительном падеже свидетельствуют о предварительном «обдумывании» фазы развёртывания:

/1/ Die Wissenschaft gibt uns eine klare Handlungsempfehlung. Wir müssen in diesem Jahrhundert, im 21. Jahrhundert, die Dekarbonisierung schaffen – also den vollständigen Umstieg auf kohlenstofffreies Wirtschaften. Für diese Vision treten Deutschland und Frankreich gemeinsam ein und werben dafür auch bei unseren Partnern [23]. – Наука даёт нам ясные руководства к действию. Мы должны в этом веке, в 21 веке, осуществить декарбонизацию, т. е. полный переход на свободную от углерода экономику. За это видение совместно выступают Германия и Франция и агитируют наших партнёров.

В приведённом примере фаза развёртывания структурирована инверсивно: синтаксическое дополнение *für diese Vision* берёт на себя функцию темы. Затем следуют сказуемое *treten* и однородные подлежащие *Deutschland*

und Frankreich. Предлог *für* перед указательной группой *diese Vision* свидетельствует о заранее выбранном говорящим управлении глагола. Это говорит о том, что, вводя в речь комплексно-анафорическое выражение, отправитель текста заранее планирует, какой глагол он употребит и как он структурирует фазу развёртывания текста.

Кроме того, выбор комплексно-анафорического выражения зависит от семантико-прагматической специфики фазы развёртывания. Так, в примере ниже семантика комплексно-анафорического единства согласуется с семантикой фазы компрессии:

/2/ *Für Putin sind die frischen Bilder auch Dokumente eines neuen außenpolitischen Machtanspruchs: den Lauf im Nahen Osten mitzubestimmen und dabei zugleich dem Westen die Stirn zu bieten. Diese Botschaft kommt auch daheim in Russland bestens an* [19]. – Для Путина свежие фотографии являются документами нового внешнеполитического притязания на власть: определять ход событий на Ближнем Востоке и тем самым одновременно давать отпор Западу. **Это послание** воспринимается дома в России наилучшим образом.

На приведённом выше примере можно наблюдать присутствие семы адресата как в семантической структуре комплексно-анафорического выражения (*Diese Botschaft / это послание*), так и в семантике фазы развёртывания (*kommt auch daheim in Russland bestens an / воспринимается дома в России наилучшим образом*). Это совпадение, на наш взгляд, не случайно. Семантика указательно-именной группы *Diese Botschaft / Это послание* усиливает смысл фазы развёртывания, что в конечном итоге может оказывать на чи-

тателя определённое речевое воздействие, в частности заставить острее воспринимать зависимость народа от пропаганды государства.

Итак, допуская, что фаза развёртывания обусловливает выбор комплексно-анафорического выражения на прагматическом, семантическом и синтаксическом уровнях, можно говорить о том, что пропозиция фазы развёртывания выступает целевым контекстом¹, в который автор помещает комплексную анафору, т. е. говорящий прибегает к компрессии посредством комплексно-анафорической референции в тот момент, когда спланирует дальнейшее ко-текстовое окружение, в котором появится комплексно-анафорическое выражение. Это обстоятельство позиционирует комплексную анафору как феномен когнитивного планирования дискурса, позволяющий связать два акта высказывания – фазу компрессии и фазу развёртывания – в единое целое.

Целесообразно на данном этапе представить процессы комплексно-анафорической компрессии и развёртывания как особое дискурсообразующее средство и ввести единый термин как для единого двухфазного процесса. Для этого мы предлагаем интегративное понятие «комплексно-анафорическое единство», понимая под данным термином участок текста, в котором фазы компрессии и развёртывания текста объединены комплексной анафорой.

¹ Ко-текстовые отношения – это все те связи в пределах линейной манифестации текста, которые выражены входящими в неё лексемами. Ко-текстовые отношения воспринимаются адресатом во многом за счёт установления ко-референтности [11].

Отметим, что комплексно-анафорическое единство характеризуется устойчивыми критериями, присущими структурной единице в концепции Э. Бенвениста. Так, комплексно-анафорическое единство интегрировано в иерархию языковых форм и связано с единицами разных уровней: как с единицей более высокого уровня – связным текстом, так и с единицами более низкого уровня – фазой компрессии и фазой развёртывания; кроме того, части комплексно-анафорического единства – фазы компрессии и развёртывания – упорядочены на основе постоянного принципа – комплексно-анафорической референции; и, наконец, в единстве фаз компрессии и развёртывания становится очевидна коммуникативно-прагматическая цель комплексно-анафорической референции, что говорит об общей для фаз компрессии и развёртывания функции [1].

Полагаем, что введение понятия комплексно-анафорического единства позволяет воспринимать как единое целое компрессию информации в дискурсе и цель этой компрессии. Таким образом, для целей лингвопрагматического изучения комплексной анафоры принципиальна фаза развёртывания, без которой мотивы использования комплексно-анафорического повтора в дискурсе остаются сокрытыми. Следовательно, учёт правостороннего контекста восполняет характеристику лингвопрагматического аспекта функционирования комплексной анафоры в дискурсе.

Стремление выяснить принципы структурной и семантической соотнесённости между фазой компрессии и фазой развёртывания побудили нас следовать принципу «от содержания к

форме», который в лингвистической традиции Г.А. Золотовой предполагает, что системные связи языковых явлений и структурно-семантическая соотнесённость частей текста с естественной логичностью вытекают из природы вещей, что, в свою очередь, позволяет рассматривать форму и содержание не в принудительном разделении, а в синтезе и единстве их коммуникативной направленности [5]. Руководствуясь данным принципом, мы распределили комплексно-анафорические единства (далее КАЕ) на три основных типа: А) логические КАЕ; Б) перцептивные КАЕ и В) КАЕ соотнесения. Поясним данные типы и проиллюстрируем их примерами.

В логических КАЕ соотношение фаз компрессии и развёртывания строится на причинно-следственных связях. Они реализуются в том случае, если комплексно-анафорическое выражение замещает один из элементов структуры аргументации (тезис, аргумент), а также элемент причины или следствия, например:

/3/ Wenn es irgendwo einen höheren bürokratischen Aufwand gibt, dann muss nachgewiesen werden, dass man an anderer Stelle etwas abbaut. Das macht die Sache so mühselig, sodass man hoffen kann, dass erst gar nicht viel Bürokratie aufgebaut wird. Denn man findet nicht so leicht etwas, wo sie wieder abgebaut wird [20]. – Если где-то возрастают бюрократические затраты, то необходимо доказать, что в другом месте их сократили. Это делает процесс настолько обременительным, что можно надеяться, что бюрократия не будет увеличиваться. Потому что не так-то легко найти что-то, где можно их опять сократить.

В приведённом примере из речи А. Меркель местоимённая комплексная анафора *das* / это замещает пропозицию своего antecedента и вводит её в фазу развёртывания в качестве причины. Данный тип КАЕ мы называем каузативным.

В перцептивных КАЕ комплексная анафора компримирует пропозицию antecedента и вводит её в дискурс как объект восприятия и оценки, например:

14/ *Viele von Ihnen engagieren sich in der Heimat Ihrer Vorfahren. Sie unterstützen die Restaurierung von Kirchen oder den Aufbau von Begegnungstätten und Bibliotheken. Sie organisieren Ausstellungen, Symposien und Studienfahrten. So unterhalten Sie vielfältige Kontakte zu unseren europäischen Nachbarn. Für dieses breite und unermüdliche Engagement danke ich Ihnen herzlich* [21]. – Многие из Вас заняты на родине своих предков. Они поддерживают реставрацию церквей или строительство библиотек и мест для общения. Они организуют выставки, симпозиумы и учебные поездки. Так они поддерживают разнообразные контакты с нашими европейскими соседями. За эту широкую и неустанную ангажированность я Вас сердечно благодарю.

В приведённом примере комплексная анафора *dieses breite und unermüdliche Engagement* выступает в фазе развёртывания объектом благодарности и оценки: *Für dieses breite und unermüdliche Engagement danke ich Ihnen herzlich* / За эту широкую и неустанную ангажированность я Вас сердечно благодарю.

В КАЕ соотнесения пропозиция antecedента компримируется с целью соотнесения, либо с ситуациями по

оси времени и в пространстве, либо с участниками дискурса и политических событий. Приведём примеры КАЕ соотнесения ситуаций по оси времени.

15/ [...] *Der andere, Cameron, hatte im Frühjahr noch vehement dafür plädiert, die "moderaten" Rebellen mit Waffen auszurüsten, um der militärischen Überlegenheit Assads etwas entgegenzusetzen.*

Vom "Enthusiasmus" für die Rebellen blieb nicht viel [подзаголовок]

In den Folgemonaten ist von diesem "Enthusiasmus" nicht mehr viel übriggeblieben [15].

[...] Другой, Кэмерон, ещё весной решительно выступал за то, чтобы снабдить «умеренных» повстанцев оружием и что-то противопоставить военному превосходству Ассада.

От «энтузиазма» в отношении повстанцев ничего не осталось [подзаголовок]

В последующие месяцы от этого «энтузиазма» ничего не осталось.

В приведённом примере комплексная анафора *dieser Enthusiasmus* / этот энтузиазм компримирует пропозицию «снабдить «умеренных» повстанцев оружием и что-то противопоставить военному превосходству Ассада» и вводится в фазу развёртывания с целью соотнести компримируемое ею положение дел с изменившимся положением дел: в последующие месяцы от этого «энтузиазма» ничего не осталось. Такая коммуникативно-прагматическая организация дискурса способна реализовывать тактику контрастивного анализа дискредитирующей направленности.

Проанализировав примеры из текстов политических речей и комментариев общим количеством более 300 единиц, мы установили, что все

три типа комплексно-анафорических единств приблизительно в равной степени присутствуют в обоих речевых жанрах. Так, логические КАЕ составляют 28,33% в политических речах и 30% в политических комментариях; перцептивные КАЕ составляют 31,66% в политических речах и 35,33% в политических комментариях; КАЕ соотношения составляют 40% в политических речах и 34,66% в политических комментариях. Эти данные могут, на наш взгляд, свидетельствовать о частотно-

сти и универсальности комплексно-анафорического единства как единицы дискурса.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что обращение к комплексно-анафорическому единству многогранно отражает функционирование комплексной анафоры в дискурсе и поэтому может стать объектом дальнейших лингвистических исследований.

Статья поступила в редакцию 22.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
2. Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 1993. 501 с.
3. Воронкова А.В. Стратегии когнитивной обработки дискурсивной анафоры пропозитивно-именного типа: дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2003. 276 с.
4. Данилова Е.Р., Олейник М.А. Дискурсивно-ролевая характеристика комплексной анафоры в политическом дискурсе СМИ // Актуальные проблемы языкознания: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 15–21.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
6. Лотман Ю.М. Риторика // Труды по знаковым системам. Структура и семиотика художественного текста. 1981. № 12. С. 8–28.
7. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 172 с.
8. Падучева Е.В. Значение и синтаксические функции слова *это* // Принципы структурной лингвистики. М.: Наука, 1982. С. 76–91.
9. Радзиевская Т.В. Анафорические имена с антецедентом-высказыванием // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 2. С. 128–135.
10. Филиппов К.А. Лингвистика текста: курс лекций. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. 334 с.
11. Эко У. Роль читателя. М.: АСТ: CORPUS, 2016. 640 с.
12. Asher N. Reference to abstract objects in discourse. Dordrecht: Kluwer Academic, 1993. 455 p.
13. Consten M., Knees M., Schwarz-Friesel M. The Function of Complex Anaphors in Texts // Anaphors in Texts. Cognitive, formal and applied approaches to anaphoric reference. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007, pp. 81–102.
14. Cornish F. Anaphora, Discourse and Understanding. Evidence from English and French. Oxford: Clarendon Press, 1999. 304 p.
15. Frankenberger K.-D. Auf der Suche nach Antworten [Электронный ресурс] // Frankfurter Allgemeine: [сайт] [25.08.2013]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/obama-und-syrien-auf-der-suche-nach-antworten-12545940.html> (дата обращения: 07.03.2018).
16. Garnham A. Mental models and the interpretation of anaphora. Hove, East Sussex: Psychology Press, 2013. 184 p.

17. Hoffmann L. Thema, Themenentfaltung, Makrostruktur // Text- und Gesprächslinguistik. Linguistics of Text and Conversation. Vol. 1. Berlin, New York: de Gruyter, 2000. S. 344–356.
18. Marx K. Die Verarbeitung von Komplex-Anaphern: Neurolinguistische Untersuchungen zur kognitiven Textverstehenstheorie. Berlin: Universitätsverlag der Technischen Universität Berlin, 2011. 284 S.
19. Nienhuysen F. Patriotismus statt Investitionen [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung: [сайт] [21.10.2015]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/russland-patriotismus-statt-investitionen-1.2701954> (дата обращения: 07.03.2018).
20. Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich des Tags des deutschen Familienunternehmens am 12. Juni 2015 [Электронный ресурс] // Die Bundeskanzlerin: [сайт]. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2015/06/2015-06-15-merkel-familienunternehmen.html> (дата обращения: 07.03.2018).
21. Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim BdV-Jahresempfang am 5. Mai 2015 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [сайт]. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2015/05/2015-05-06-merkel-bdv.html> (дата обращения: 07.03.2018).
22. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum Deutschen Evangelischen Kirchentag am 5. Juni 2015 [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung: [сайт]. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2015/06/2015-06-05-rede-merkel-kirchentag.html> (дата обращения: 07.03.2018).
23. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum VI: Petersberger Klimadialog am 19. Mai 2015 [Электронный ресурс] // Die Bundeskanzlerin: [сайт]. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2015/05/2015-05-19-merkel-klimadialog.html> (дата обращения: 07.03.2018).
24. Schwarz M. Textuelle Progression durch Anaphern – Aspekte einer prozeduralen Thema-Rhema-Analyse // Linguistische Arbeitsberichte. 2000. Vol. 74. S. 111–126.
25. Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. Grammatik der deutschen Sprache. B. 1. Berlin: Walter de Gruyter, 1997. 2569 S.

REFERENCES

1. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974. 446 p.
2. Byuler K. *Teoriya yazyka* [Theory of language]. Moscow, Progress Publ., 1993. 501 p.
3. Voronkova A.V. *Strategii kognitivnoi obrabotki diskursivnoi anafory propozitivno-imennogo tipa: dis. ... kand. filol. nauk* [The strategy of the cognitive processing of discourse propositive-nominal type anaphora: PhD thesis in Philological Sciences]. Orel, 2003. 276 p.
4. Danilova E.R., Oleinik M.A. [Discourse-role characteristics of complex anaphora in media political discourse]. In: *Aktual'nye problemy yazykoznaniiya* [Problems of linguistics]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2017, pp. 15–21.
5. Zolotova G.A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 368 p.
6. Lotman Yu.M. [Rhetoric]. In: *Trudy po znakovym sistemam. Struktura i semiotika khudozhestvennogo teksta* [Sign Systems Studies. Structure and Semiotics of Artistic Text], 1981, no. 12, pp. 8–28.
7. Murzin L.N., Shtern A.S. *Tekst i ego vospriyatie* [Text and perception]. Sverdlovsk, Publishing house of the Ural University, 1991. 172 p.
8. Paducheva E.V. [The meaning and syntactic function of the word “eto”]. In: *Printsipy strukturnoi lingvistiki* [Principles of structural linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 76–91.

9. Radzievskaya T.V. [Anaphoric names with antecedent- statement]. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series: Literature and Language.], 1979, vol. 38, no. 2, pp. 128–135.
10. Filippov K.A. *Lingvistika teksta* [Linguistics of text]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., 2003. 334 p.
11. Eko U. *Rol' chitatelya* [The role of the reader]. Moscow, AST, Publ. CORPUS Publ., 2016. 640 p.
12. Asher N. Reference to abstract objects in discourse. Dordrecht, Kluwer Academic, 1993. 455 p.
13. Consten M., Knees M., Schwarz-Friesel M. The Function of Complex Anaphors in Texts. In: *Anaphors in Texts. Cognitive, formal and applied approaches to anaphoric reference*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2007, pp. 81–102.
14. Cornish F. Anaphora, Discourse and Understanding. Evidence from English and French. Oxford, Clarendon Press, 1999. 304 p.
15. Frankenberger K.-D. Auf der Suche nach Antworten. In: *Frankfurter Allgemeine*, 25.08.2013. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/obama-und-syrien-auf-der-suche-nach-antworten-12545940.html> (accessed: 07.03.2018).
16. Garnham A. Mental models and the interpretation of anaphora. Hove, East Sussex, Psychology Press, 2013. 184 p.
17. Hoffmann L. Thema, Themenentfaltung, Makrostruktur. In: *Text- und Gesprächslinguistik. Linguistics of Text and Conversation*. Vol. 1, Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2000, pp. 344–356.
18. Marx K. *Die Verarbeitung von Komplex-Anaphern: Neurolinguistische Untersuchungen zur kognitiven Textverstehenstheorie*. Berlin, Universitätsverlag der Technischen Universität Berlin, 2011. 284 S.
19. Nienhuysen F. Patriotismus statt Investitionen. In: *Süddeutsche Zeitung*, 21.10.2015. Available at: <http://www.sueddeutsche.de/politik/russland-patriotismus-statt-investitionen-1.2701954> (accessed: 07.03.2018).
20. Rede von Bundeskanzlerin Merkel anlässlich des Tags des deutschen Familienunternehmens am 12. Juni 2015. In: *Die Bundeskanzlerin*. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2015/06/2015-06-15-merkel-familienunternehmen.html> (accessed: 07.03.2018).
21. Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim BdV-Jahresempfang am 5. Mai 2015. In: *Die Bundesregierung*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2015/05/2015-05-06-merkel-bdv.html> (accessed: 07.03.2018).
22. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum Deutschen Evangelischen Kirchentag am 5. Juni 2015. In: *Die Bundesregierung*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2015/06/2015-06-05-rede-merkel-kirchentag.html> (accessed: 07.03.2018).
23. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zum VI: Petersberger Klimadialog am 19. Mai 2015. In: *Die Bundeskanzlerin*. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2015/05/2015-05-19-merkel-klimadialog.html> (accessed: 07.03.2018).
24. Schwarz M. Textuelle Progression durch Anaphern – Aspekte einer prozeduralen Thema-Rhema-Analyse. In: *Linguistische Arbeitsberichte*. 2000, vol. 74, S. 111–126.
25. Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. *Grammatik der deutschen Sprache*. Band 1. Berlin, Walter de Gruyter, 1997. 2569 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Данилова Елена Романовна – преподаватель кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета;
e-mail: lenchernov88@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena R. Danilova – lecturer at the Department of German Philology, Kuban State University;
e-mail: lenchernov88@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Данилова Е.Р. Комплексно-анафорическое единство как объект анализа дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 34–44.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-34-44

FOR CITATION

Danilova E.R. Complex anaphoric entity as an object of discourse analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 34–44.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-34-44